* * * ПАРФИЯ – ФЕИ и МЭРИ * * *

Делегация морских фей, которую возглавляли старейшины Вайт Абалон и Пурпл Мурекс, а направляла Лачения, прибыла на низкий атолл вскоре после Триш. Они остались немного разочарованы тем, что не нагнали её до того, как она прибыла. Старейшины просто надеялись, что она не придала этому заданию большого значения и не успела расстроить странно названное ядро подземелья. Когда они приблизились к окружающему атолл барьерному рифу, они получили сообщение от системы:

«Вы нашли подземелье Голубой Лагуны, где находится храм Окидона на море»

– Лачения, вы уже бывали здесь раньше. Есть какие-нибудь предложения относительно того, как мы можем безопасно заявить о себе? – поинтересовался Абалон.

Лачении удалось удержаться от того, чтобы рот не открылся от удивления, и она смогла вежливо ответить:

– Мы уже вошли во владения ядра подземелья, она уже должна знать о нас.

– Что она сказала? – выпалил Блэк Сэнд.

– Вы знаете, что я имел в виду. Как мы можем безопасно войти? – настаивал Абалон.

– Мы не можем! Это темница, клянусь кривым носом Окидона! – почти прокричала Варина Голд.

– Достаточно легко оставаться в безопасности, старейшина, – сказала Лачения, бросив свирепый взгляд на Варину. – Нам просто нужно немного отступить назад и подождать, пока Триш сама не свяжется с нами.

Абалон и Варина поспешно удалились из владений Мэри, в то время как Мурекс Пурпл и Сэнд Блэк медленно продвигались вперёд во владения подземелья, осматриваясь каждую секунду.

Когда они вошли в небольшую щель в барьерном рифе, они увидели храм, который, казалось, плавал в центре лагуны. Мурекс остановился в изумлении при виде этого зрелища, в то время как Сэнд остановился при виде Триш верхом на дельфине, направляющейся прямо к ним.

– Эй, Пурпл, как ты думаешь, когда наша застенчивая маленькая Триш подружилась с этим дельфином?

Мурекс вышел из своего транса, удивлённо моргнул, но не ответил. Дельфин плавно остановился перед ними.

– Добро, БИП, пожаловать в мой дом. Зачем вы явились? БИП, думаю, я оставлю Триш разбираться с вами, чтобы мы не раздражали друг друга!

Мэри быстро заскучала и оставила фей наедине. Вскоре те удалились в Храм, где возобновили свои дебаты после короткого перерыва на исследования и молитву.

* * *

Мэри, со своей стороны, остановилась, чтобы понаблюдать за тем самым мужчиной, который пытался загарпунить её. Сейчас тот выдалбливал ствол большого дерева.

«Хмм… Итак, ты делаешь каноэ. Ладно, думаю, скаты его не порежут… Так, давай посмотрим, что я могу сделать с волнами».

Мэри разорвала связь со своим аватаром, отвергнув его, и вернулась к своему ядру.

«Итак, что я знаю… Много рыб, как плавать… Летающие рыбы… Рыба-меч… пчёлы… ДНК… Ммм… Может быть…»

Итак, Мэри снова погрузилась в творческий транс, который длился несколько дней, к большому раздражению её огонька, смешанному с весёлым «Я же тебе говорила!» от Лачении.

Именно в этот момент Мэри разозлилась на систему продвижения существ подземелий и начала по-настоящему мастерить. Помогло, хотя она этого и не осознавала, благословение Окидона.

Делегация морских фей, наконец, ушла. Мурекс Пурпл и Сэнд Блэк остались представлять своё племя, в то время как остальные вернулись домой с кучей новостей.

* * *

Как только она оказалась частично удовлетворена своими творениями, Мэри расширила свои владения и начала экспериментировать со своей вооружённой летучей рыбой в океане за Мангровым островом, надеясь, что островитяне ничего не заметят.

Феи, со своей стороны, задавались вопросом, зачем ей вообще нужна рыба, которая может летать.

Когда она, наконец, осталась удовлетворена своими «Истребителями Марк-2», Мэри оставила парочку на страже границ. Затем она снесла жалобы и требования Триш с замечательным – для неё – терпением. Они начали придумывать методы, с помощью которых фея смогла бы вывести её из транса в случае чрезвычайных ситуаций.

* * * ПАРФИЯ – ОКИДОН * * *

Окидон парил над своим храмом в городе Гаронмут. Солидное, почти достроенное здание со множеством шпилей. Он опустился, войдя в свой храм, и явился первосвященнику. Упомянутый человек дико нервничал и вёл себя крайне неуверенно, как и обычно, когда ему доводилось видеть своего Бога.

– Сандерсон, мне нужен священник и младшие жрецы для нового храма. Ты освободишь Данилуса Оукборна, чтобы он стал верховным жрецом там. Назначь ему трёх помощников. Имей в виду, что они будут проводить значительное время под водой.

На столе Сандерсона замерцал маленький камень памяти.

– Передай ему это. Там содержатся все детали, которые понадобятся Данилусу, чтобы приступить к своей новой должности. Собери свой народ, чтобы услышать моё слово перед моим алтарём. Я дам им свои заповеди через два часа. В полдень. Если кто-то из них окажется еретиком – я их прикончу.

Верховный жрец Сандерсон Мудрый встал из-за своего стола и вызвал дичайшее удивление у своего способного помощника. Сандерсон вдруг САМ подошёл к нему, а не вызвал с самого верхнего шпиля, как обычно. Приказы верховного жреца воодушевили его, и как только

Сандерсон вернулся в свой кабинет, во все стороны были разосланы гонцы, чтобы созвать верующих. Один гонец отправился с совершенно иным заданием: вызвать Данилуса Оукборна на срочную конференцию с Сандерсоном Мудрым.

Данилус смиренно вздохнул, когда гонец сообщил ему о его срочной встрече с верховным жрецом. Мужчина устал и нуждался в отдыхе. Новость о том, что их Бог собирается обратиться к верующим в полдень, наряду с предварительным уведомлением о том, что Окидон поразит любого, кого сочтет еретиком, привела его в восторг. Очень немногие когда-либо на самом деле слышали, как говорит Окидон.

После встречи с верховным жрецом Данилус был в равной степени взволнован и встревожен. Тихая, очень удалённая должность означала тихое мирное время – он был полностью «за», обеими руками. Храм освящен самим Окидоном – отлично! Здание построено подземельем, которое отвергло Азурею и вступило в союз с Окидоном – вот это уже менее приятно.

На Сандерсона не произвело впечатления, насколько удалённым оказался новый храм, но приказ есть приказ. По крайней мере, отвлечение одного из кораблей храма не будет стоить слишком дорого.

В полдень главный зал храма был полон – статуя Окидона замерцала и вдруг ожила. Она выглядела удивительно похожей на статуи Марии. Окидон смотрел сверху вниз на своих верующих и наполнял их надеждой, а также исцелял тех, кто нуждался в исцелении. Двух присутствующих мужчин, которых Бог в первую же секунду опознал, как отступников, он просто испарил на месте.

– Дети мои… – щелчок пальцами и ещё один еретик исчез. – … Оставшиеся дети мои, я доволен вами. Знайте, что я буду наращивать свои силы. Это займёт много времени. Возможно, не при вашей жизни, но сейчас это неизбежно. Знайте также, что я приказываю вам остерегаться последователей Азуреи и не предоставлять им никакой информации обо мне и моих друзьях.

С последним благословением Окидон ушёл, оставив сильно изменённую статую, возвышающуюся над алтарём.

* * * ПАРФИЯ – ПАСТЬ АДА и ХЕЛЬ-АРЛИЗЗИ * * *

Пока ещё неназванное ядро подземелья было занято восстановлением и ремонтом своего бывшего подземелья с помощью своего призрака. Комната, где хранилось Сердце подземелья, стала первым местом, которое подверглось ремонту. Отряд вооружённых скелетов в доспехах при поддержке колдующих бесов был выставлен на стражу.

Ядро было недовольно. Он смотрел на своих опекунов и знал, что они слабы. Это лучшее, что он мог сделать на данный момент, но каким-то образом точно знал, что раньше мог делать лучше. Гораздо лучше.

Арбогар знал, что они делают всё наоборот, но пока есть свободный проход во внешний мир, с ними всё будет в порядке.

По настоянию Арбогара, ядро породило пару огоньков. Случайное убийство потенциального компаньона дало им полезный шаблон. Теперь эти два огонька были посланы из подземелья, чтобы заманить новых жертв.

«Что ты творишь, АНД-48! Зачем ты убила того огонька, которого я послала тебе? Что это за

демоны и нежить? Ты маленькая СУКА! Ты так обращаешься со мной после всего, что я для тебя сделала?»

Подземелье «Пасть Ада» было поражено. Он инстинктивно знал, что это разгневанное существо – Азурея, богиня подземелий. Но он понятия не имел, почему она так разозлилась, и не знал, почему она назвала его самкой собаки. Он был уверен, что он мужчина, и не думал, что его звали АНД-48.

Арбогар и ядро подземелья созерцали друг друга в тишине после ухода синеволосой богини.

– Что происходит, Арбогар? Почему Азурея назвала меня «АНД-48»? Это ведь не моё имя, не так ли?

– Я не знаю, Массстер, – сказал призрак. – У вас не было имени. Все называли вас Хэллмаут.

– Итак, меня зовут Хэллмаут. Мне нравится. Но что мы собираемся делать?

После долгих раздумий и обсуждений Арбогар и Хэллмаут решили обратиться к Хель-Арлиззи, который, как помнил Арбогар, был Богом Подземелий ещё до того, как на сцене появились новые Боги, переполненные непрактичными идеями и презрением к старым обычаям. Они провели почти забытый ритуал, который использовался в былые времена, и с надеждой ждали ответа.

* * *

Хель-Арлиззи пошевелился и очнулся ото сна. Почесал голову кончиком хвоста и посмотрел вниз на мир, удивлённый тем, что кто-то позвал его. Он решил, что, чем бы это ни было, это подождёт, поэтому он разыскал старых друзей и спросил их – по крайней мере, тех, кто бодрствовал.

Удивительно, но оказалось, что у старого Окидона имелись ответы, в которых он нуждался. Уступив его скромным требованиям – в конце концов, он уже не бог подземелий – он узнал всё, что знал Окидон, и встретил Мэри Сильвестр, молодую душу подземелья, действительно любящую сквернословить, судя по всем звуковым сигналам, и узнал всё, что знала она. Старый бог покорно восхитился новым храмом своего брата, на его вкус, слишком вычурным, который больше походил на величественную пещеру, и ушёл, чтобы ответить на вызов с желанием причинить горе этой вороватой сучке Азурее.

* * * ПАРФИЯ – ЦАРСТВО БОГОВ * * *

Азурея материализовалась в «мастерской» новых богов. Это, конечно, не было похоже ни на одну другую существующую мастерскую. Здесь были позолоченные стены, покрытые эротическими фресками, мягкие плюшевые ковры и удобные кожаные диваны, глубокие кресла и стулья среди многочисленных резных и позолоченных столиков на любой вкус и цвет.

Как только она вошла, скудно одетый слуга поспешил предложить ей поднос, уставленный напитками и деликатесами. Азурея соизволила выбрать крепкий напиток и несколько закусок. Слуга, распознав признаки того, что богиня немного зла, с благодарностью поспешил прочь.

– Добро пожаловать, дорогая, – сказал Мирабеларк, закусывая свой напиток извивающейся саранчой.

Азурея поприветствовала других присутствующих божеств, прежде чем спросить:

– Ну что, Мирабеларк, ты что-нибудь обнаружил?

– Ничего из того, что кто-либо из нас хотел бы услышать. Очевидно, твоя беглянка остепенилась, сумела завербовать одного из этих назойливых старых пижонов в качестве спонсора, и они смогли обмануть систему, чтобы та разорвала с тобой связь.

– Ооо, потеряла что-то важное, дорогая? – ехидно вставила Делминия.

– Звучит так, как будто кто-то стащил одно из её подземелий, – радостно добавил Фелтакс.

– У меня ещё есть сотня новых подземелий! – рявкнула Азурея, кипя от злости.

– Только одна малюсенькая проблема. Одно из них – воскрешённый местный, а не «импортный», – пояснил Мирабеларк.

Фелтакс фыркнул:

– Тебе действительно следовало выбрать наших рекрутов, дорогая, вместо того, чтобы просто хватать первую сотню, которая попалась на глаза.

– Прекрасно! Тогда можешь пойти и набрать следующую партию. Этот мир ужасен, как твоя рожа. Держу пари, ты тоже ждёшь возвращения домой! – крикнула Азурея.

– Хрен тебе! Хотела подземелья – получила. Можешь вербовать их и издеваться над ними по желанию твоего сморщенного маленького сердечка всю вечность, – ответил Фелтакс.

– ХВАТИТ! – взревел Мирабеларк. – Итак, Азурия, как это влияет на наши планы в отношении Парфии?

– Ну, Дурегар не получит никаких новых рек до следующего этапа нашего плана. Нам нужно будет заставить местных жителей в ближайшее время уничтожить подземелье «Пасть Ада», чтобы, когда через двадцать лет мы засеем его пещеры новым ядром, местные жители не отреагировали слишком остро. Это не будет сложно – там рождаются демоны и нежить.

– Что будешь делать с АНД-48? – спросил Кривар.

Азурея прищурилась, глядя на него: «Как он узнал, какое из моих подземелий сбежало? Хотя неважно, его воспоминания стёрты, так что это не важно».

http://tl.rulate.ru/book/84625/2761935